

**Алексеева Л.В.
(Нижевартовск)**

Хозяйство Обдорского Севера в 1917-1921 гг.

Большинство исследователей экономической истории Ямальского Севера в качестве определяющих факторов, оказывавших влияние на его хозяйственное развитие в течение всего времени освоения называли географическое положение, природно-климатические условия и ресурсы (1). Однако, каких-либо попыток объяснения этому развитию с точки зрения экономической теории не предпринималось. Стоит заметить, что советская политическая экономия неоднократно пыталась сформулировать основной экономический закон социализма, который, по мнению В.Ш. Фельдблюма, так и не был выведен (2).

В данной публикации предпринимается попытка в постановочном варианте определить применимость той или иной экономической теории к объяснению процессов хозяйственного развития в сложный период времени, сопряженный с событиями Гражданской войны и многократной сменой власти в 1917-1921 гг.

Экономические процессы, проходившие в стране в указанный период, традиционно рассматривались историками экономики в русле теории государственного социализма, где выделялись следующие этапы:

1. октябрь 1917 г. – лето 1918 г. («красногвардейская атака на капитал»);
2. лето 1918 г. – 1920 г. (политика «военного коммунизма»);
3. 1921 г. – середина 1920-х гг. (новая экономическая политика);
4. середина 1920-х гг. – конец 1930-х гг. (оформление командно-административной системы) (3).

Экономический потенциал края был представлен традиционными отраслями: оленеводство, пушной и рыбный промыслы. Население по данным переписи 1926 г. составляло 19 тыс. человек (4). Размеренная жизнь северян была нарушена начавшимися революционными потрясениями. Власть перешла к органам Временного правительства Сибири. В.В. Цысь считает, что в экономической жизни наблюдались противоречия между кооператорами и частными предпринимателями; земельные конфликты между пришлым русским и коренным населением на предмет разграничений сфер влияния по использованию различных угодий (5). Этот же автор указывает, что предпринимались попытки регулирования добычи и транспортировки рыбы на территории края, ограничение свободного рынка, что нашло закрепление в резолюциях губернского кооперативного съезда 31 мая 1917 г. В.В. Цысь полагает, что решения съезда были учтены губернскими органами власти, поскольку нашли отражение в экономической политике. 24 июня 1917 г.

Тобольский губпродком ввел рыбную монополию, предусматривавшую сдачу всей рыбы по установленным ценам. Нарушителям грозили реквизицией улова и изъятием 50% суммы твердой цены (6).

Важнейшим продуктом для экономического благополучия населения края являлся хлеб, полностью привозной. Пополнение хлебозапасных магазинов традиционно осуществлялось силами Тобольского губернского управления. В.В. Цысь указывает, что магазины перешли в ведение губпродкома в конце августа 1917 г. Однако, организовать снабжение хлебом им не удалось. Губернское земское собрание упразднило продовольственные комитеты и передало продовольственный вопрос в ведение земским управам (7).

В первой половине 1918 г. в Обдорске действовал образованный земской управой продовольственный комитет, который пытался регулировать вопросы снабжения продуктами в районе. Хлеб не поступал на Север уже в течение года. Запасы подходили к концу. Призрак голода был все ближе. А.А. Петрушин исследовал северный завоз 1918 г., часть хлеба из него попала и на Тобольский Север. Это был товарообмен между красными и белыми, возможно единственный случай внеклассового рыночного предприятия времен Гражданской войны. Сибирские белогвардейцы продали Советской России хлеб в обмен на промышленные товары (8).

Как указывает В.В. Цысь, Временное Сибирское правительство придерживалось курса, направленного на установление контроля за ценами и предпринимательской деятельностью. Все предприниматели подлежали регистрации. Летом-осенью 1918 г., как можно заключить из фактических сведений, опубликованных В.В. Цысем, хлебная проблема была урегулирована. На зимний период 1919-1920 гг. регион был обеспечен хлебом, но его распределение осуществлялось неравномерно (9). В.В. Цысь полагает, что ухудшение экономической ситуации происходило постепенно и связывает это с усилением во Временном Сибирском правительстве правого крыла (кадеты), что вызвало отказ от государственного регулирования торговли на территории Урала и Сибири (10).

Активизация кооперативов – явление, наблюдавшееся на Севере в указанный период. Несколько кооперативов функционировали в обдорском крае: Мужинское (с. Мужы), Обдорское (с. Обдорск), Кушеватское (с. Кушеват) и др. общества. В 1918 г. по инициативе *И.Ф. Ного* возникло кооперативное общество «Русско-остяко-самоедское товарищество рыбаков Дальнего Севера», объединив рыбаков Ямбурга, Шуги, Щучьи, Пуйко и сора Нижний. Всего кооператив объединил свыше 1 700 человек. *Ю.П. Прибыльский* (11) считает, что это был первый и единственный в России кооператив народов Севера, действовавший в столь сложный период. Как выяснилось, на Дальнем Севере это был не единственный кооператив.

Во время недолгого правления *А.В. Колчака* население снабжало его отряды транспортом, зимней одеждой, питанием (12). «С приходом колча-

ковцев, - писал *В.Г. Карцов*, - начались реквизиции ружей у местного населения», считавший, что это усугубляло и без того тяжелое положение коренных жителей (13). В мае 1919 г. в Тобольске выступили с предложением организовать поездку на Север для изучения дел с обеспечением продовольствием. Однако поездка не состоялась. В период правления Колчака заметно улучшилось функционирование транспортной системы Обь-Иртышского бассейна. Обдорску здесь принадлежало место перевалочного пункта между Сибирью и Европейским Севером. После поражения белых, район утратил свое стратегическое значение (14).

Ухудшению материального положения населения, по мнению В.В. Цыся, способствовало восстановление дореволюционной системы налогообложения. После революции 1917 г. население Севера платило несколько налогов: промысловый, общегражданский, трудгужевой, а также гербовый сбор. К тому добавлялись недоимки прошлых лет. В.В. Цысь считает, что социально-экономическая ситуация в период правления антибольшевистских правительств значительно ухудшилась (15).

После разгрома белых местные ревкомы реализовывали политику «военного коммунизма». Социально-экономические преобразования в период военного коммунизма выразились в упразднении финансовой системы Колчака, создании соответствующих экономических отделов при ревкомах всех уровней, налаживании налоговой системы, практически все доходы и поступления от которой направлялись в распоряжение губернского центра (Тюмень). В годы гражданской войны и Западно-Сибирского восстания сбор налогов на Севере Тюменской губернии был осложнен.

Весной 1920 г. Народный комиссариат продовольствия командировал в Тобольск уполномоченных советского правительства *Ф. Пивоварова*, *А. Губина* и *М. Ивченко* с заданием восстановить на Иртыше и Оби рыбные промыслы. 21 июня 1920 г. был создан республиканский трест «Областьрыба» с пятью отделениями на местах во главе с тюменским губпродкомиссаром *Г.С. Инденбаумом*. Создание треста привело к тому, что государство обладать монопольным правом на заготовку рыбы.

Положение в Тюменской губернии катастрофически ухудшилось в связи с засухой и неурожаем 1920-1921 гг. На Севере губернии стала ощущаться нехватка хлеба. Особенно страдали жители отдаленных мест (например, по р.Вах). Телеграммы Тюменского Губкома РКП (б) за декабрь 1920 г. Губпродкомиссару свидетельствовали о том, что население Обдорска также испытывало продовольственные затруднения. Некоторые запасы продуктов имелись в Сургуте. Тогда же приобрели распространение мобилизации для отбывания трудовой повинности, достигшие наибольшей интенсивности зимой 1920-1921 гг. Большое значение придавалось лесозаготовкам. Дрова являлись основным топливом для пароходов и советских учреждений.

Трудовая повинность и проблемы с питанием приводили к возмущениям жителей.

Установление советской власти привело по утверждению В.В. Цыся к возникновению новых принципов взаимоотношений между государством и кооперацией. Обеспечение заготовок рыбы и пушнины теперь вверялось в руки кооперации. В.В. Цысь сделал вывод, что подконтрольная государству кооперация оставалась слабой, значительных масштабов не достигла. Наблюдалось постепенное подчинение кооперации государству. Хотя формально она сохраняла свою самостоятельность, фактически, подчеркивает В.В. Цысь, на ее основе создавалась единая производственно-распределительная система. Все население принудительно прикреплялось к тому или иному распределительному пункту в лице кооператива. В с. Хэ в 1921 г. работала потребительская коммуна, которая по своей деятельности соответствовала кооперативной организации: отпускала населению и представителям власти (Обдорский ВРК, налоговая инспекция, сельревком с. Хэ, Обдорский гарнизон и др.) продукты: муку, мясо, масло, кофе, а также спички и керосин (16).

Важнейшим мероприятием большевистской власти стало ограничение свободной торговли и предпринимательской деятельности. Были введены твердые цены на основные товары.

Существование человека на Севере в те годы напрямую зависело от пушнины. Однако ее добыча в сезон 1921/22 г. по сравнению с периодом 1912-1916 гг. составляла не более 40% по Сургутскому уезду (17). Одной из причин сокращения добычи являлось отсутствие или недостаток боеприпасов и прочих орудий лова. В связи с реквизициями ружей, например, в Обдорске, Березове и др. населенных пунктах, часть населения была лишена возможности промышлять (18). В письме в Обдорский военный комитет 30 августа 1921 г. группа ненцев-охотников (всего 15 человек) просила вернуть им отобранное оружие, изъятое весной 1921 года (19).

В конце марта 1921 г. Тюменский губком РКП (б) принял постановление о пропаганде решений X съезда партии и декретов Совнаркома. С 4 апреля 1921 г. на территории губернии разрешалась продажа, обмен и перевозка зерна, фуража и картофеля.

Всю сложность ситуации на продовольственном рынке позволяют представить многочисленные приказы Тобольского ВРК весны и лета 1921 г., которые запрещали вывоз и продажу продовольствия, требовали изъятия орудий лова (20). 9 июля 1921 года Обдорский ВРК издал приказ № 17, в котором предписывалось «всем гражданам, располагающим рыбными неводами, мережей, нитками и др., не обслуживающими рыболовные задания», сдать орудия лова управлению Райрыбы в недельный срок (21). Документы позволяют констатировать, что военно-революционные комитеты в условиях

крестьянского восстания и ухудшения экономического положения в г. Тобольске и на Севере прибегали к весьма жестким и непопулярным мерам.

Во второй половине 1921 года, когда с восставшими было покончено, большинство населенных пунктов края оказались в довольно сложном экономическом положении (22). *И.Ф. Судникович* вспоминал: «Когда мы вошли в городок (Обдорск. –Л.А.), он был почти пуст, местная промышленность не работала, было кризисное состояние с продуктами питания, отсутствовала соль, ...пушные склады были разграблены, все было разворовано и растащено» (23). Продовольственные затруднения обошли Хэнскую факторию, которая не подверглась разграблению и располагала значительными запасами не только муки, но и других продуктов и товаров (24).

Декретом от 31 мая 1921 г. Совнарком РСФСР установил правила лова рыбы. Исключительное право на использование рыбоугодий предоставлялось Главному управлению по рыболовству (Главрыба) с его областными конторами. Внутренние водоемы с меньшими ресурсными возможностями разрешалось использовать местному населению. Для получения права на лов рыбы необходимо было уплатить промысловый налог. С образованием рыбного треста на местах стали формироваться районные управления по добыче и заготовкам рыбы и пушнины. Многочисленные сводки из различных районов Тюменской губернии, поступившие осенью в административный центр, убеждали ее руководство в том, что все хозяйственные связи прерваны. В информационной сводке губчека от 1 ноября 1921 г. подчеркивалось, что хозяйство губернии разрушено (25), Север не являлся исключением.

Анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что в 1917-1921 гг. для регионального хозяйства был характерен экономический кризис, выразившийся не только в нарушении хода хозяйственного развития, но и также проявившийся в падении добычи ресурсов, снижении товарообмена, нарушениях в денежно-кредитной сфере, и в итоге – в снижении жизненного уровня населения.

На всех этапах исследуемого периода весьма сильны тенденции государственного регулирования экономического развития края, несмотря на его удаленность. Со всей очевидностью можно наблюдать принуждение, которое связывалось с обстановкой военного времени и экономическими трудностями. Принуждение проявилось в государственном регулировании цен, формировании потребления, высокого налогообложения, организации экономической деятельности в целом.

Централизованное планирование, поставленное большевиками в основу экономической модели, на Обдорском Севере в указанные годы не проявилось по причине отсутствия производственных объектов. Декларативные угрозы в адрес спекулянтов соседствовали здесь с торговой деятельностью частных и обменными операциями кооперативов. Однако укрепление централизма все же наблюдалось, что вытекало из строгого подчинения ниже

стоящих органов выше стоящим. Ограничения политики военного коммунизма с точки зрения социально-экономических перспектив выглядели безнадежно. Однако отказ от военного коммунизма как целостной хозяйственной политической системы не сопровождался преодолением или даже ограничением военно-коммунистической по своему существу доктрины планомерно-организованной экономики. Тогда власти не ставили, да и не могли ставить вопрос об экономическом взаимодействии, т.е. кому и насколько выгодна та или иная хозяйственная модель, сетауя на условия военного времени. Нам же представляется, что экономическое развитие Обдорского Севера может и должно рассматриваться с точки зрения его эффективности, продуктивного взаимодействия всех его участников, экономической комфортности для жителей края.

1. Освоение Севера Советского Союза. М., 1982. С. 57.
2. Фельдблом В.Ш. К общеэкономической теории через взаимодействие наук. Ярославль, 1995. С. 136-137.
3. История экономики / Под общ. ред. проф. О.Д. Кузнецовой и проф. И.Н. Шапкина. М., 2000. С.292.
4. Ямал. Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. С. 13.
5. Цысь В.В. Север Западной Сибири в период гражданской войны (1917-1921 гг.). Нижневартовск, 2005. С. 40.
6. Там же. С. 42-43.
7. Там же. С. 45.
8. Петрушин А.А. На задворках Гражданской войны. Тюмень, 2003. Кн. 1. С. 134.
9. Цысь В.В. Север Западной Сибири...С. 108.
10. Там же. С. 109.
11. Прибыльский Ю. П. Жизнь и деятельность Ивана Федоровича Ного // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001. С. 155.
12. Там же. С. 19.
13. Карцов В. Г. Очерк истории народов Северо-Западной Сибири. М., 1937. С. 116.
14. Цысь В.В. Указ. соч. С. 131.
15. Там же. С. 125.
16. Там же. С. 142.
17. Гололобов Е. И. Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. (к вопросу о становлении регионального природоохранного законодательства) // Северный регион: Наука, образование, культура. 2001. № 2 (4). С. 162.
18. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.
19. Там же. Д. 4. Л. 53-53 об.
20. Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области. Ф. 29. Оп. 1. Д. 5. Л. 67, 25.
21. ГАЯНАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
22. Там же. Л. 5.

23. Судникович А. Н. Из воспоминаний начальника Обдорского военного гарнизона Судниковича И.Ф. // Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 года. Тюмень, 2001. С. 26.
24. ГАЯНАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. Л. 34.
25. Смирнова М. А. Обзор документов ТОЦДНИ // Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 г. Тюмень, 2001. С. 10.

**Алексеева Л.В., Бабушкина С.Л.
(Нижевартовск)**

**О государственных мерах по обеспечению нефтяных
районов Севера Западной Сибири рабочими кадрами
(1960-е - середина 1980-х гг.)**

В числе важнейших мероприятий государства для решения проблемы кадров в районах нефтяного освоения можно выделить следующие направления.

Во-первых, это создание новых производственных подразделений в нефтегазовом комплексе, приступивших к разработке, освоению и обустройству месторождений (производственные управления Главтюменнефтегаз и Главтюменнефтегазстрой). Эти организации должны были организовывать набор рабочей силы, осуществлять обучение необходимым профессиям без отрыва от производства. Большое место в их деятельности занимало обучение неподготовленных рабочих непосредственно на рабочем месте (1).

Наибольшую актуальность приобрели учебно-курсовые комбинаты. В объединении Тюменнефтегаз в 1964 г. были созданы 4 учебно-курсовых комбината (в Игриме, Сургуте, Мегионе, Шаиме), организовано индивидуальное обучение при конторах бурения и промыслах, предусматривалось создание на общественных началах школ по изучению передовых методов труда. Уже в первый год работы через УКК объединение «Тюменнефтегаз» подготовило 450 человек, в том числе около 60 операторов, 32 бурильщика и помощника бурильщика, 32 дизелиста и слесаря, 16 кочегаров, 21 машиниста кислородных установок. Через год масштабы подготовки возросли в 3 раза. Было обучено новым профессиям

1374 человека. Проанализировав и подсчитав количество подготовленных рабочих через систему УКК, Н.М.Пашков пришел к выводу о лидирующей роли этой формы в подготовке рабочих в начальный период нефтяного освоения (2). Всего через систему УКК было подготовлено в 1966-1970 гг. более 20 тыс. рабочих, как собственно и предписывали решения областной партийной конференции. В первой половине 1980-х гг. УКК не утратили своего значения, более того, они получили официальную поддержку в ряде